

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.4

УДК 332.14 | ББК 65.050

© Леонидова Е.Г.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ КОНЕЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ¹

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: eg_leonidova@mail.ru
ORCID: [0000-0002-9206-6810](https://orcid.org/0000-0002-9206-6810); ResearcherID: [1-8400-2016](https://orcid.org/1-8400-2016)

Конечное потребление является одним из важнейших структурных элементов экономики. Его стимулирование способно обеспечить экономический рост территории. В Российской Федерации доля конечного потребления в структуре валового внутреннего продукта остается весьма высокой в течение длительного периода времени, что свидетельствует о большом потенциале этого компонента использования валового внутреннего продукта. Особенное значение оно приобретает на региональном уровне, поскольку имеет место пространственное неравенство по данному показателю. К числу российских регионов, для которых остро стоит проблема стимулирования конечного потребления, относится Вологодская область. Целью статьи является изучение современных тенденций формирования конечного потребления на региональном уровне. Его стимулирование рассматривается как одно из направлений для достижения экономического роста региона. Исследование базируется на общенаучных методах сравнения, обобщения, анализа, синтеза. Информационную базу составили труды отечественных и зарубежных экономистов в области методических и практических вопросов формирования конечного потребления, а также данные органов государственной статистики, материалы экспертных исследований. В статье выполнен анализ динамики и структуры конечного потребления региона, направлений его стимулирования, способствующих росту экономики. Выявлено, что имеющее место снижение потребительских расходов домашних хозяйств может ограничивать экономический рост и развитие. Приоритеты расходов населения смещаются в пользу оплаты услуг. Определено, что одновременное сокращение расходов на покупку непродовольственных товаров свидетельствует

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-010-00643 «Анализ и прогнозирование социально-экономического развития региона с использованием динамической межотраслевой модели».

о переходе населения к режиму экономии. Сформулированы направления по стимулированию конечного потребления региона. Выполненный анализ динамики и структуры конечного потребления Вологодской области будет полезен при разработке приоритетных направлений и корректировке экономической политики в области уровня жизни населения региональными органами власти.

Экономика, регион, конечное потребление, структурная политика.

Повышение качества и уровня жизни населения во многом определяется конечным потреблением товаров и услуг, которое является одним из важнейших индикаторов воспроизводственных процессов в экономике. Невысокий уровень потребления, прежде всего сектора домашних хозяйств, ограничивает конечный спрос на объем выпускаемой продукции, что сдерживает развитие производства. Кроме того, недопотребление снижает реализацию человеческого потенциала, а также негативно влияет на его качество, в результате чего ухудшаются демографические характеристики, здоровье населения, падает уровень образования. Это сокращает возможности экономического роста и затрудняет переход к инновационному развитию экономики. Таким образом, обеспечение достаточного уровня конечного потребления и достижение сбалансированности структуры данного показателя выступают важными объектами регулирования как экономической, так и социальной политики государства.

В условиях затяжного структурного кризиса российской экономики, усугубленного негативным влиянием внешней среды (действие экономических санкций, нестабильность рынка энерготопливных ресурсов, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19), проблема обеспечения экономического роста становится все более острой. На протяжении последних лет основным двигателем экономического развития страны является конечное потребление, имеющее высокий удельный вес в структуре валового внутреннего продукта (ВВП). В будущем его роль в этом процессе будет только усиливаться. В то же время сложившаяся структурная несбалансированность экономики страны, связанная с высоким

уровнем территориального неравенства, вызывает диспропорции в отношении формирования конечного потребления. Особенно остро данная проблема стоит в отношении регионов, отличающихся невысокими темпами роста доходов населения. Так, в Северо-Западном федеральном округе к числу таковых относится Вологодская область. В связи с этим требуется изучить динамику и структуру конечного потребления региона, выявить проблемы, ограничивающие вклад этого фактора в экономику.

Проблемы структурной перестройки экономики и их решение находят отражение в трудах экономистов: в последнее время в научной литературе растет число исследований по данной тематике [1–15]. Среди экспертов развернулась дискуссия по поводу того, каким образом модифицировать сложившиеся пропорции, чтобы стимулировать экономический рост. Ученые предлагают различные варианты изменения ситуации. К направлению структурных реформ можно отнести стимулирование внутреннего спроса [16].

Обобщение работ ученых, занимающихся данной проблематикой, показало, что, несмотря на достаточно большое количество публикаций, рассмотрению конечного потребления в контексте обеспечения экономического роста на региональном уровне не уделено достаточного внимания. В связи с этим цель исследования – раскрыть современные тенденции формирования конечного потребления на региональном уровне, в чем и заключается его научная новизна. Для этого в работе использованы такие методы, как сравнение, обобщение, анализ и синтез. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами структурной по-

литики, а также сведения органов государственной статистики.

В соответствии с методологией системы национальных счетов сектор конечного потребления образуют совокупные расходы домашних хозяйств, государственного сектора и некоммерческих организаций (НКО), обслуживающих домашние хозяйства без извлечения прибыли. В научной литературе встречается более широкое определение, согласно которому «конечное потребление как экономическая категория представляет собой, с одной стороны, систему экономических отношений между субъектами экономики по поводу обмена, распределения и использования потребительских товаров и услуг, а с другой стороны – процесс непосредственного конечного потребления населением потребительных стоимостей в целях удовлетворения комплекса его экономических (индивидуальных и коллективных) потребностей» [17]. В этом определении подчеркивается активная роль конечного потребления в воспроизводственном процессе, что создает методологическую основу для исследования, анализа и прогнозирования его влияния на развитие социально-экономических систем.

Потребление является заключительной стадией воспроизводственного процесса, сводящейся к использованию продукта для удовлетворения определенных потребностей. Это наиболее симптоматический индикатор развития экономики, по которому можно оценить ее состояние. Регулирование конечного потребления подразумевает стимулирование потребительского спроса.

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов, занимающихся исследованием влияния конечного потребления на экономику [11–15; 17–20], позволил заключить, что данный элемент воспроизводственной системы является важным фактором экономического роста. В качестве одного из ярких примеров среди зарубежных стран, реализующих экономическую политику на основе роста потребления, можно назвать Китай. Его экономика стимулируется путем сни-

жения налогов и увеличения государственных расходов [13]. В США восстановлению экономического роста после мирового финансового кризиса 1998 года способствовала политика по стимулированию внутреннего спроса [14]. В работе Е.С. Земсковой выявлено, что в России в условиях формирования постиндустриального общества прежде всего конечное потребление домашних хозяйств, соответствующее сбалансированному, бездефицитному потребительскому рынку, содействуя формированию перспективной структуры экономики, становится важнейшей предпосылкой перехода на модель устойчивого развития, основные принципы которой:

а) поддержание долгосрочного равновесия между обществом (человеком), природой и производством, при этом приоритет отдается человеку, чем обусловлена социальная направленность экономического роста;

б) развитость информационных технологий, информированности и управляемости экосоциальных структур;

в) снижение социальной напряженности за счет обеспечения большего равенства между богатыми и бедными;

г) пересмотр ценностных ориентаций общества, придание приоритета нравственным ценностям жизни [18].

Россия, согласно данным Всемирного банка, по объему конечного потребления в расчете на душу населения в пересчете по паритету покупательной способности (ППС) существенно уступает крупным зарубежным державам (табл. 1). Конечное потребление в РФ почти в три раза ниже, чем в США, и вдвое меньше, чем в Германии.

В структуре внутреннего спроса РФ за 2014–2019 гг. доля конечного потребления практически не менялась (рис. 1).

На примере одного из субъектов РФ – Вологодской области – можно рассмотреть основные тенденции формирования конечного потребления. Среди всех субъектов, образующих СЗФО, по итогам 2018 года в регионе отмечены самые низкие объемы фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения (рис. 2),

Таблица 1. Совокупный внутренний спрос по паритету покупательной способности в расчете на душу населения, 2018 год

Показатель	РФ	США	Германия	США/РФ, раз	Германия/РФ, раз
Объем, тыс. долл.					
Совокупный внутренний спрос	25,2	63,6	49,3	2,5	2,0
Конечное потребление	18,8	50,6	37,9	2,7	2,0
Валовое накопление	6,4	13	11,4	2,0	1,8
Справочно					
Коэффициент пересчета ППС (ВВП) к рыночному валютному курсу	0,4	1,0	0,9	-	-
Численность населения, млн чел.	146,7	333,4	83,3	2,3	0,6

Источник: данные Всемирного банка.

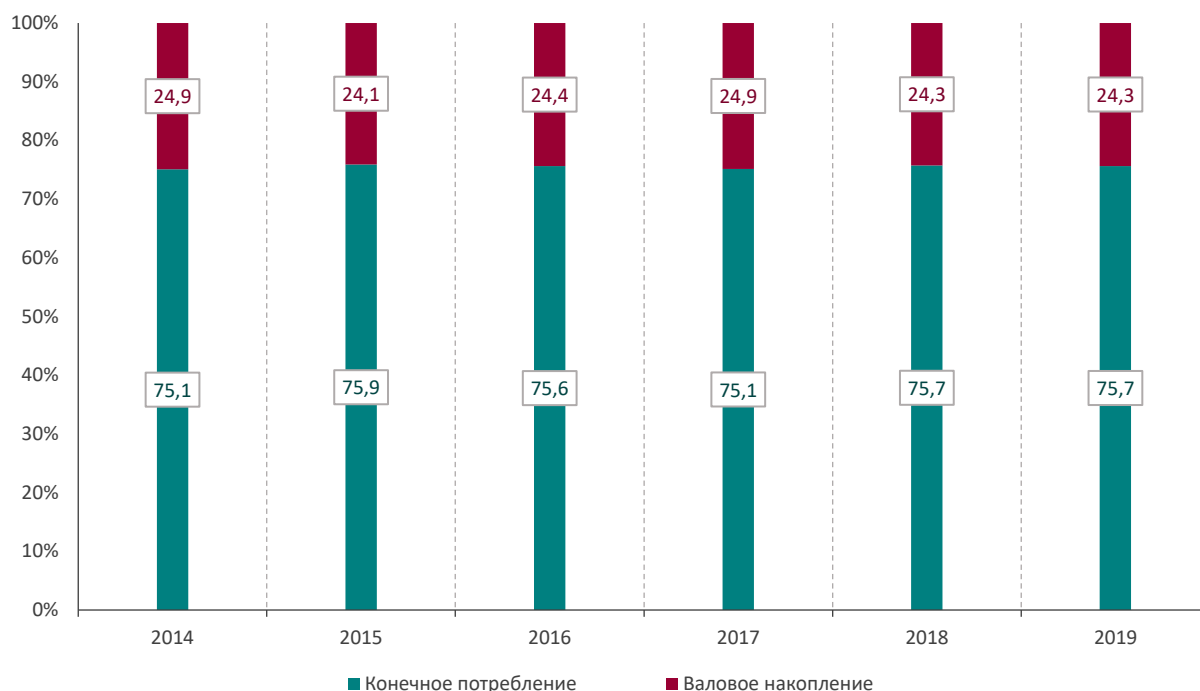

Рис. 1. Структура внутреннего спроса в РФ, %

Источник: данные Росстата.

что свидетельствует о структурной несбалансированности экономики.

Потребление домашних хозяйств Вологодской области на душу населения в полтора раза ниже среднего значения по стране, которое в 2018 году составило 347,7 тыс. руб. на душу населения.

Потребительские расходы сектора домохозяйств зависят от уровня и структуры их доходов. Анализ структуры денежных доходов населения региона за 2008–2017 гг.

позволил выявить существенное снижение доли заработной платы с 53 до 40% (табл. 2). Несмотря на это, оплата труда по-прежнему остается основным видом доходов для домашних хозяйств.

За анализируемый период довольно значительно вырос удельный вес бюджетных средств в доходах населения региона – почти на 8%. Это вызвано перераспределением в структуре денежных поступлений вследствие вытеснения другого источника – дохо-

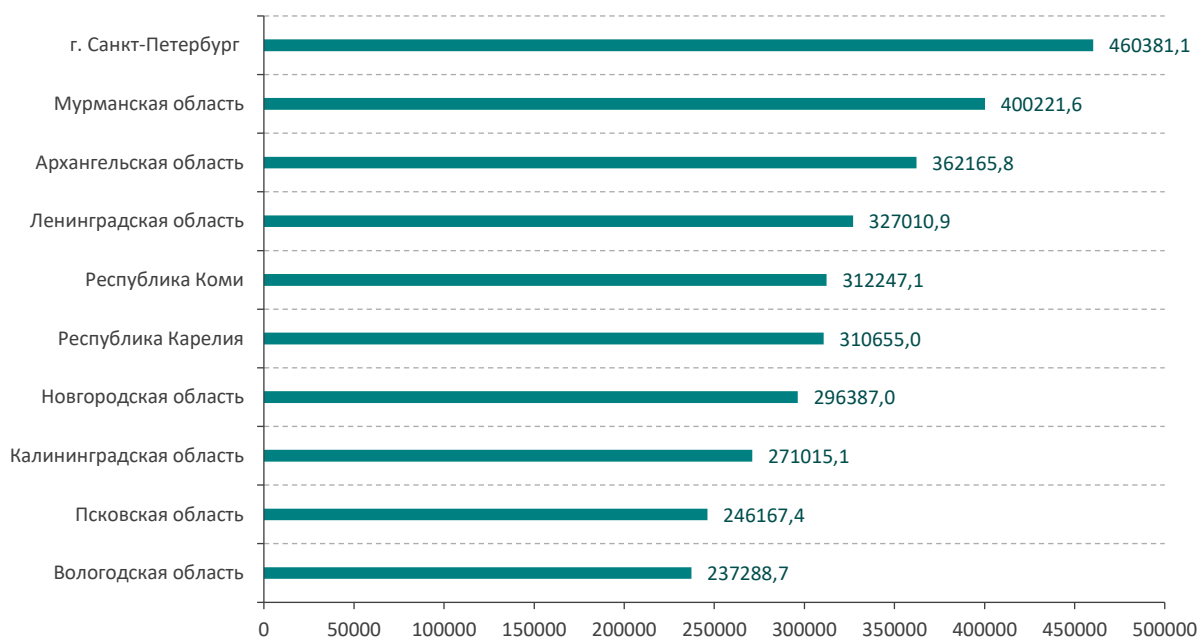

Рис. 2. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в СЗФО, 2018 год, руб.

Источник: данные Росстата.

Таблица 2. Структура денежных доходов населения Вологодской области, 2008 и 2017* гг., % от объема доходов

Доходы	2008 год	2017 год	Изменение, 2008–2017 гг., п. п.
Оплата труда	52,8	39,5	-13,3
Доходы рабочих и служащих от предприятий и организаций, кроме оплаты труда	1,7	0,8	-0,9
Доходы от предпринимательской деятельности	10,0	6,5	-3,5
Социальные выплаты	17,2	24,9	7,7
Доходы от собственности	3,9	5,1	1,2
Доходы от продажи валюты	0,7	0,6	-0,2
Прочие доходы	13,6	22,7	9,0

* Показатель за 2018 год Вологдастатом не рассчитан.
Источник: данные Вологдастата.

дов от предпринимательской деятельности. Также необходимо выделить заметный рост доли прочих доходов с 13,6 до 23%.

Таким образом, в формирование общего объема доходов населения Вологодской области наибольший вклад вносят доходы, финансируемые государством – оплата трудовой деятельности и социальные выплаты. Структура денежных доходов населения региона претерпела изменения: все

более весомую долю в них занимают государственные социальные выплаты в связи с сокращением заработков от предпринимательской деятельности в условиях неопределенной экономической ситуации, а также возрастанием роли прочих доходов.

Анализ динамики конечного потребления показал, что за 2008–2018 гг. удельный вес трат увеличился на 14 п. п. (табл. 3). Несмотря на то что вклад сектора домашних

Таблица 3. Структура использованного ВРП Вологодской области, % к итогу

Показатель	Год									Изменение, 2008–2018 гг., п. п.
	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Валовой региональный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–
Расходы на конечное потребление	42,4	68,2	66,6	74,0	72,1	61,2	62,4	61,4	56,3	+13,9
домашних хозяйств	28,4	47,0	47,2	51,7	50,8	43,7	44,9	44,0	39,5	+11,1
государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	9,0	11,5	10,2	11,0	10,2	8,5	8,1	8,3	8,2	-0,8
государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги	5,0	9,7	9,2	11,3	11,1	9,1	9,5	9,1	8,6	+3,6
Валовое накопление	57,6	31,8	33,4	26,0	27,9	38,8	37,6	38,6	43,7	-13,9

Источник: данные Вологдастата.

хозяйств в формировании рассматриваемого показателя на всем периоде исследования довольно весомый, за 2017–2018 гг. доля потребительских расходов домохозяйств ощутимо снизилась (на 4,5 п. п. – до 39,5%). Ослабление потребительского спроса можно объяснить снижением реальных располагаемых доходов населения. Негативная динамика за данный временной интервал коснулась также расходов государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги.

При этом в будущем возможно ожидать еще более существенное сокращение вклада домохозяйств в формирование роста ВРП в связи с введением карантинных мер на территории РФ в конце первого квартала 2020 года. Так, по экспертным оценкам аналитической группы ИНП РАН, в целом в стране по итогам 2020 года динамика потребления домашних хозяйств снизится на 6,2%².

Конечное потребление сектора домашних хозяйств включает расходы на домашнее питание, алкогольные напитки, табачные изделия, одежду и обувь, жилищно-коммунальные услуги и топливо, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом, здравоохранение, транспорт, связь, организацию отдыха и культурные мероприятия, образование, гостиницы, кафе и рестораны, другие товары и услуги.

Рассматривая структуру потребления домохозяйств Вологодской области за 2018 год, можно отметить, что малоимущие группы населения на продукты питания и напитки тратят от 43 до 48% расходов, в то время как наиболее обеспеченные – от 17 до 32%. Доля потребительских расходов на транспорт среди малоимущих групп составила 6–8%, у обеспеченных – 11–33% (табл. 4).

Такая ситуация свидетельствует о довольно сильном уровне социального расслоения в регионе, что затрудняет воспроизводство человеческого капитала значительной части населения и, соответственно, обеспечение экономического роста.

Неравенство населения по уровню денежных доходов можно определить по величине среднедушевых денежных доходов (табл. 5).

Так, в 2018 году доля населения с душевым денежным доходом до 7 тыс. руб. составляла 3,8%, свыше 60 тыс. руб. – 5,6%. Несмотря на позитивную тенденцию, связанную с сокращением показателя среди наименее обеспеченного населения (уровень доходов не выше 14 тыс. руб. в месяц на 1 чел.), численность групп с доходами от 14 до 27 тыс. руб. в месяц на 1 чел., которые составляют почти 40% от всех жителей региона, существенно не изменилась.

² Квартальный прогноз экономики. Вып. № 47. URL: <https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vypusk-47>

Таблица 4. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств Вологодской области по 10-процентным группам населения, 2018 год, %

Вид потребительских расходов	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
Продукты питания и безалкогольные напитки	48,1	44,7	43,2	41,1	39,5	36,7	34,8	32,2	28,6	17,5
– продукты питания	45,6	42,3	41,0	38,9	37,4	34,8	33,0	30,4	27,0	16,5
– безалкогольные напитки	2,5	2,4	2,2	2,2	2,1	1,9	1,9	1,8	1,6	1,1
– алкогольные напитки, табачные изделия	3,2	3,2	3,1	3,1	3,1	3,0	3,1	3,4	3,3	2,7
Одежда и обувь	8,0	8,2	8,5	8,5	8,5	8,4	8,9	8,9	8,7	6,5
Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	14,4	14,0	13,1	13,0	12,3	11,3	10,7	10,0	9,4	6,4
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	3,1	3,9	4,0	4,7	5,2	6,4	5,6	6,2	6,0	5,3
Здравоохранение	2,6	3,1	3,3	3,6	3,8	4,0	3,8	4,0	4,6	3,5
Транспорт	5,7	7,2	8,1	8,7	9,1	10,0	11,1	11,4	12,9	32,7
Связь	4,6	4,3	4,2	3,9	3,7	3,9	3,6	3,6	3,2	2,1
Организация отдыха и культурные мероприятия	2,9	3,5	3,9	4,4	5,2	5,9	7,4	8,5	10,1	10,3
Образование	0,4	0,6	0,7	0,7	0,9	1,0	0,9	1,4	0,9	0,6
Гостиницы, кафе и рестораны	1,0	1,3	1,5	1,9	2,0	2,6	2,9	3,4	4,7	5,2
Другие товары и услуги	5,8	6,1	6,3	6,4	6,5	6,8	7,1	7,2	7,6	7,2

Источник: данные Вологдастата.

Таблица 5. Распределение населения Вологодской области по величине среднедушевого денежного дохода, % от общего объема

	Год						Изменение, 2008–2018 гг., п. п.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Все население	100	100	100	100	100	100	–
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:							
до 7000,0	12,2	8,6	5,5	4,9	4,2	3,8	-8,4
7000,1–10000,0	14,2	11,7	9,0	8,1	7,9	7,3	-6,9
10000,1–14000,0	18,6	16,9	14,7	13,6	13,9	13,2	-5,4
14000,1–19000,0	18,0	18,0	17,4	16,7	17,4	16,9	-1,1
19000,1–27000,0	17,5	19,2	20,7	20,6	21,6	21,5	4
27000,1–45000,0	14,3	17,8	21,6	22,9	23,2	24,1	9,8
45000,1–60000,0	3,2	4,6	6,2	7,1	6,7	7,3	4,1
свыше 60000,0	2,0	3,2	4,9	6,1	5,1	5,9	3,9

Источник: данные Вологдастата.

За 2008–2018 гг. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась на 2,1 п. п. (рис. 3).

При этом по итогам 2018 года уровень бедности превысил общероссийское значение, составившее 12,6%.

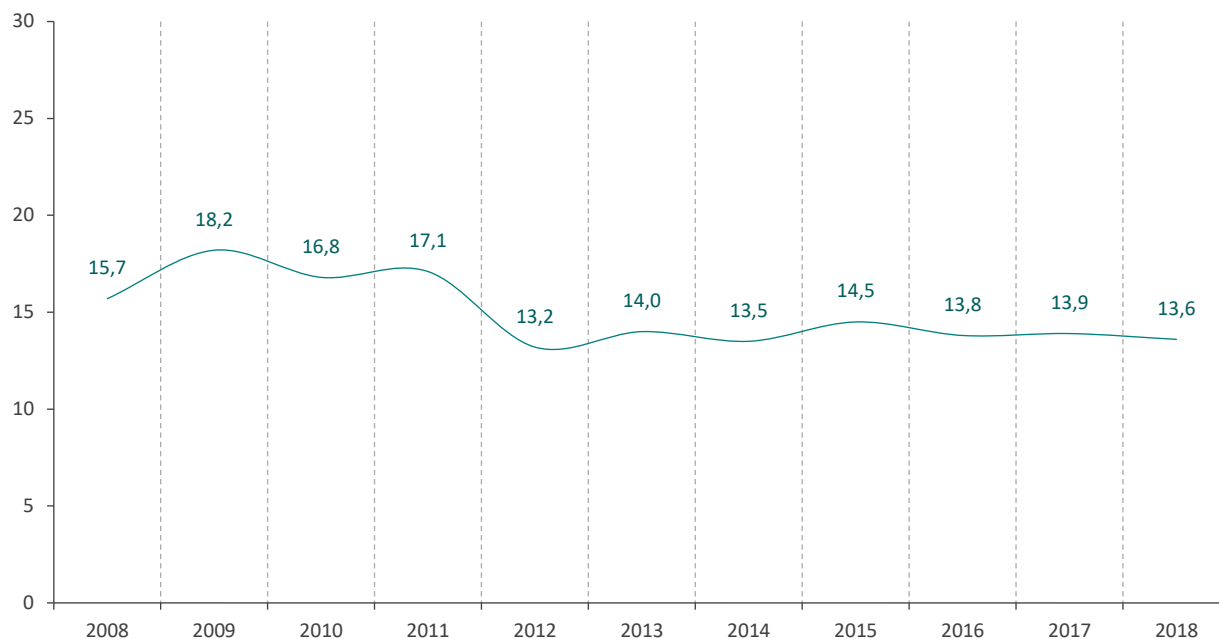

Рис. 3. Доля населения Вологодской области с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения
 Источник: данные Вологдастата.

Рис. 4. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области, 2018 год, %
 Источник: данные Вологдастата.

В целом следует отметить, что структура спроса населения региона довольно примитивна – более трети всех доходов жители Вологодской области тратят на продовольствие (рис. 4). Высокая доля затрат на продовольственные товары и услуги тормозят экономический рост.

Анализ динамики структуры потребительских расходов показал, что в 2018 году по сравнению с 2008 годом их доля в отношении покупки непродовольственных товаров снизилась на 5 п. п. (рис. 5). Одновременно возрос удельный вес расходов на оплату услуг.

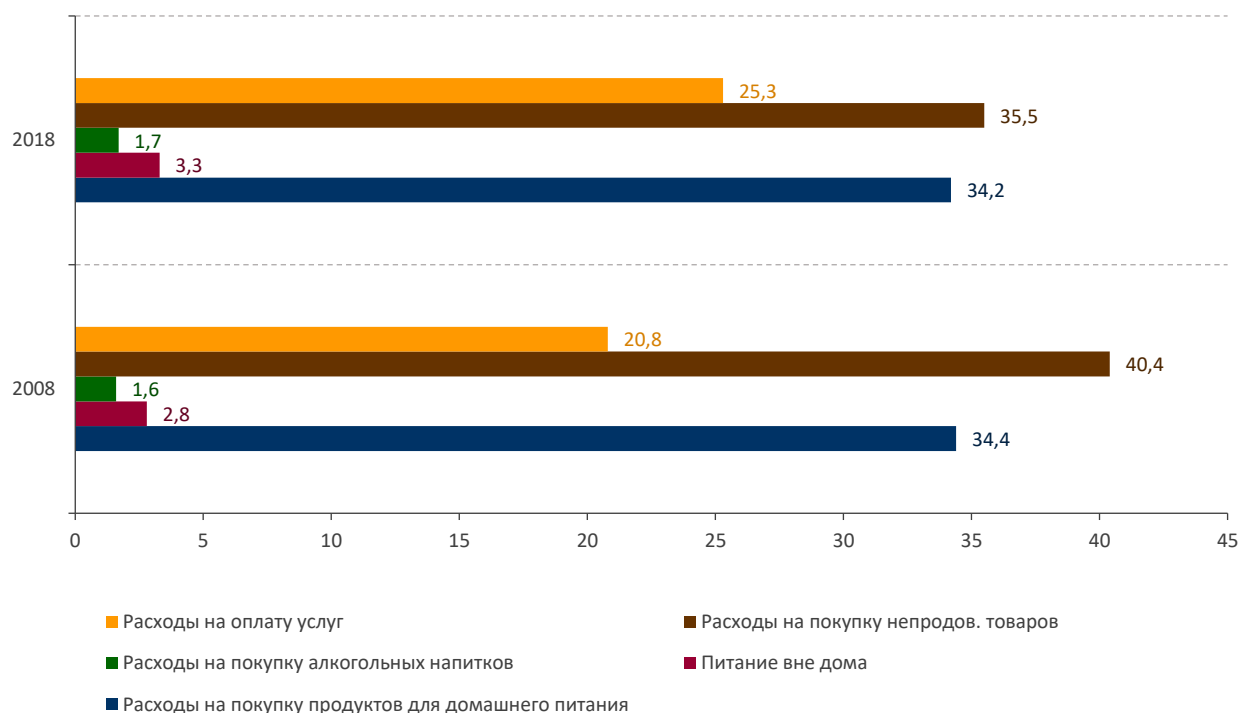

Рис. 5. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области, 2008 и 2018 гг., % к итогу

Источник: данные Вологдастата.

Таким образом, население смещает приоритеты расходов в пользу оплаты услуг, что может быть вызвано ростом цен и тарифов на них, экономя на покупке непродовольственных товаров. Это свидетельствует о переходе к режиму экономии, когда денежные средства расходуются только на текущее потребление, может стать причиной сокращения внутреннего потребительского спроса, поскольку имеющиеся средства люди вынуждены будут отправлять на обслуживание кредитов, и негативно сказаться на экономическом росте.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что сектор домашних хозяйств в наибольшей степени формирует конечное потребление региона. Наблюдающееся в последнее время сокращение вклада домохозяйств в формирование рассматриваемого показателя с учетом прогнозируемого уменьшения потребительских трат населения может негативно сказаться на экономике региона. Высокий уровень неравенства населения в отношении потребления товаров и услуг ограничивает

роль конечного потребления в производстве валового регионального продукта.

Консервативная структура потребления населения, в которой велика доля расходов на продовольствие, сокращает возможности населения тратить средства на обеспечение более качественного уровня жизни и направлять их на потребление других категорий товаров и услуг.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили сформировать направления относительно повышения роли конечного потребления в процессе достижения экономического роста региона.

Во-первых, целесообразно проводить политику, направленную на увеличение уровня конечного спроса за счет роста заработной платы, пенсий, пособий, расходов населения на услуги здравоохранения, образования, культуры и отдыха.

Так, например, эффект от двукратного увеличения потребления туристских услуг в регионе будет способствовать приросту ВРП Вологодской области на 2,26%, а также обеспечит рост численности занятых в дан-

ном секторе на 47,7%, в экономике в целом – на 2,2%. Фонд оплаты труда предприятий сферы туризма возрастет на 47,7% и в целом – на 2,5% [21].

Во-вторых, необходимо активизировать социальную политику в отношении поддержки малообеспеченных групп населения. Увеличение доходов наименее обеспеченных слоев населения, в структуре затрат которых преобладают в основном товары и услуги отечественного производства, позволит активизировать рост экономики.

В-третьих, при реализации мер в области повышения доходов населения нужно придерживаться дифференцированного подхода в отношении разных доходных групп. Также перспективной является трансформация

структуры потребления домашних хозяйств, особенно наименее обеспеченных доходных групп, в сторону потребления непродовольственных товаров и услуг, в которых минимальна доля импорта (увеличение расходов на услуги образования, здравоохранения, организацию отдыха и досуговые мероприятия, товары длительного пользования отечественного производства, ипотека).

В дальнейшем с учетом проведенного анализа при разработке и реализации социально-экономической политики в Вологодской области региональным органам власти необходимо совершенствовать подход к вопросам повышения роли конечного потребления в контексте достижения экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики / А.А. Широков [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 3–15.
2. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналит. докл. / НИУ ВШЭ; под науч. рук. Е.Г. Ясина. М., 2018. 252 с.
3. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. / С.М. Дробышевский [и др.] // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 5–31.
4. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка (доклад НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 5–28. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-5-28>
5. Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
6. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48–63.
7. Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 54–78. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-54-78>
8. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широкова. М.: МАКС Пресс, 2018. 264 с.
9. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: leading sectors and the balanced growth hypothesis. *Oxford Development Studies*, 2019, vol. 47, pp. 188–204.
10. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 43–52.
11. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2
12. Palley T. Domestic demand-led growth: a new paradigm for development. In: *After Neo-Liberalism Economic Policies That Work for the Poor*. Washington DC: New rules for Global International Finance, 2002. Pp. 1–8.
13. Yeah K.L. Domestic Demand-driven Growth: Analytical Perspectives and Statistics Needed. *Advances in Economics and Business*, 2017, vol. 5 (3), pp. 109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301
14. Mishra B., Nancharaiyah G. Export or Domestic Demand-Led Growth in BRICS Countries? *The Indian Economic Journal*, 2016, vol. 63, pp. 725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410
15. Saglam Y., Egeli H. A Comparison of Domestic Demand and Export-led Growth Strategies for

- European Transition Economies: Dynamic Panel Data Analysis. *Foreign Trade Review*, 2018, vol. 53, pp. 156–173. URL: 10.1177/0015732517734755
16. Кондратьев В. Конец глобализации или новый этап? // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 12. С. 6–17.
 17. Рожковская Е.А. Конечное потребление и его влияние на темпы экономического роста в Республике Беларусь // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2012. № 6. С. 35–49.
 18. Земскова Е.С., Колосков Д.А. Деформация структуры конечного потребления как препятствие экономического роста (на примере Республики Мордовии) // Наукоедение. 2017. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/77EVN617.pdf>
 19. Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Обоснование приоритетов экономической политики на основе структурного анализа валового регионального продукта (на примере Пермского края) // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика = Perm University Herald. Economy. 2017. Т. 12. № 1. С. 91–109. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-1-91-109
 20. Рожковская Е.А. Динамика и структура конечного потребления как фактора экономического роста // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 4–18.
 21. Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Boosting domestic demand as a driving force of economic growth (on the example of domestic tourism sphere). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Георгиевна Леонидова – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru

Leonidova E.G.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF FINAL CONSUMPTION IN THE REGION

Final consumption is one of the most important structural elements of the economy. Its stimulation may ensure the economic growth of the territory. In the Russian Federation, the share of final consumption in the structure of gross domestic product has been remaining very high over a long period of time. It shows that this component of gross domestic product utilization has a great potential. It is particularly important for the regional level, since there is a spatial inequality of this indicator. The Vologda Oblast also has an acute problem of stimulating final consumption. The purpose of the article is to study current trends of the formation of final consumption at the regional level. Its stimulation is considered to be one of means for achieving the economic growth in the region. The research is based on general scientific methods of comparison, generalization, analysis, and synthesis. The information basis includes domestic and foreign economists' works in the field of methodological and practical issues of final consumption formation, data from state statistics bodies, and materials of expert studies. In this article, an analysis of the dynamics and structure of the region's final consumption and areas of its stimulation, which contribute to the economic growth, is carried out. It was revealed that a current decline of households' consumer expenditures may limit the economic growth and development. Priorities of public expenditures shift in favor of service payments. It was determined that a simultaneous reduction of expenditures on purchases of non-food products indicates that the population shifts to the policy of economy. At the end of the article, areas for stimulating final consumption of the region are formulated. The analysis of the

dynamics and structure of final consumption in the Vologda Oblast will be useful for development of priority areas and adjustment of economic policy, concerning population's living standards, by regional authorities.

Economy, region, final consumption, structural policy.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina G. Leonidova – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru